

Правда

- Вернулся ли великий генерал и остальные? – когда лошадь остановилась перед поместьем, Ю Фу спокойно спросила солдата, стоявшего перед воротами.

- Все вернулись четверть часа назад. Сейчас господин разбирается с четвертым молодым господином в главном зале. Юная мисс, входите скорее! – отчеканил стражник.

Ю Фу помахала Ю Гуаню, и они вдвоем вошли во двор главного зала. Звук удара тростью по плоти был знакомым девушке, похолодив сердце.

- Это плохо! - Ю Фу сразу же направилась в сторону главного зала, где увидела Гу Хуайцзяна, сидящего во главе стола, и остальных присутствующих.

Сюньчи и Тянь Шу, вероятно, вернулись в отведённый им двор. Когда дело касалось семейных дел поместья Гу, им было неудобно вмешиваться, да они и не хотели этого делать.

На полу, приклонив колени стоял Гу Вэньцин, в то время как Гу Ханьмо лично исполнял наказание, ни в малейшей степени не сдерживаясь.

- Прекратите! - Ю Фу бросилась вперед, быстро поклонившись Гу Хуайцзяну: - Великий генерал, почему четвертого брата нужно бить?

Хозяин дома тяжело вздохнул:

- Он посещал место, где собираются сомнительные люди, и пошел учиться актерскому мастерству вместо того, чтобы совершенствоваться в боевых искусствах. Он нанес ущерб репутации поместья Гу, так что это ещё маленькое наказание. Ю Фу, я знаю, что ты беспокоишься о своем четвертом брате, но сыновья поместья Гу всегда воспитывались в строгости. Никто из парней не исключение.

В прошлый раз генерал отпустил Гу Вэньцина без дальнейшего расследования. На этот раз его поведение вышло за пределы дозволенных рамок. Гу Вэньцин не только встретился с актером, но за неподобающим занятием его застал Гу Ханьмо.

Как достойный молодой господин поместья Гу, как ему в голову пришло стать актером... человеком, который существует для того, чтобы развлекать людей?

Гу Шубай помахал ей рукой:

- Ю Фу, подойди ко мне. Отец наказал его всего 20 ударами. Это не много, он вынесет. Тебе не о чем беспокоиться. Веди себя хорошо и садись рядом, хорошо?

- Сидеть и смотреть, как избивают четвертого брата? Я не могу этого сделать! - Ю Фу даже не задумалась, опровергнув предложение Гу Шубая, что немного шокировало его.

Впервые Ю Фу выступила против него, но по какой-то странной причине он обрадовался. Она действительно повзрослела. Теперь у нее имелись свои взгляды на ту или иную ситуацию...

- Великий генерал, старший брат, второй брат, третий брат, я привела с собой Ю Гуаня. Пожалуйста, выслушайте его объяснения, прежде чем решать, наказывать четвертого брата или нет, хорошо? - настойчиво попросила девушка, не сдвая свои позиции.

- Ю Гуаня?.. Того актёра? - перешептывались друг с другом близнецы.

Они не думали, что Ю Фу придет в голову такая хорошая идея. Но это звучало не слишком многообещающе.

Или она уверена, что Гу Ханьмо не рассердится, увидев Ю Гуаня?

Войдя в зал, актёр по всем правилам этикета поприветствовал всех. Гу Вэньцин, который все это время оставался неподвижным, наконец взглянул на него. Друг ободряюще посмотрел на него. Также он смотрел, когда его уводил Гу Ханьмо.

- Этого скромного гражданина зовут Ю Гуань. Я выступаю в труппе «Хуа Ли». Приветствую вас, великий генерал Гу, старший молодой господин и другие молодые господа.

Гу Хуайцзян слышал его имя раньше, как и видел выступление на сцене, но встретился лицом к лицу с актёром впервые. Приглядевшись, он увидел молодого человека с тонкими чертами лица.

Возможно, из-за того, что он играл женские роли, его лицо казалось и сейчас было покрыто гримом. Его длинные и узкие глаза были женственными, но взгляд оставался нерушимым. Он не выглядел так, будто принадлежал кому-то и занимался мужеложством.

Приветствие, которое Ю Гуань отдал ранее, было очень уместным, и он говорил без какого-либо чувства неполноценности в голосе. В настоящее время Гу Хуайцзян не чувствовал к нему отвращения. Он ждал, что актёр скажет дальше.

Подойдя к Гу Вэньцину, парень опустился на колени рядом, заговорив:

- Великий генерал Гу, прошу Вас изменить решение. Не наказывайте четвертого молодого господина. Во всем виноват этот скромный гражданин перед Вами.

Ю Фу издала слабый вздох и задумалась про себя, что именно он задумал.

Разве они не пришли к мнению, что ни он, ни Гу Вэньцин не сделали ничего плохого? Почему теперь он возложил вину на себя, оказавшись перед Гу Хуайцзяном?

Это никак не могло решить корень проблемы.

Ю Гуань, казалось, что-то понял и выпрямил спину:

- Нет, этот скромный гражданин не сделал ничего плохого. Не мог бы великий генерал Гу отменить наказание четвертого молодого господина? Этому скромного гражданина и четвертого молодого господина связывает лишь чистая дружба. Мы никогда не делали ничего неподобающего. Четвертый молодой господин просто любит поэзию и музыку, и этот скромный гражданин был готов научить его, чтобы вернуть долг за спасение моей жизни. Помимо того, что он научился петь, этот скромный гражданин никогда бы не приблизился к четвертому молодому господину в каком-то ином плане. Это не говоря уже о том, что четвертый молодой господин - достойный человек из благородной семьи, что этот скромный гражданин чувствует себя недостойным быть его учителем!

- Даже только обучая его пению, ты причинил ему большой вред, - вмешался Гу Ханьмо. - Как молодой господин из влиятельной семьи, как он, мог обучаться актерскому мастерству? Это низменная профессия, на которую все смотрят свысока.

- Нет, то, что говорит третий молодой господин... неправильно! - Ю Гуань внезапно встал.

Его хрупкое тело выдержало гнетущий взгляд Гу Ханьмо, и он сделал все возможное, чтобы оставаться спокойным. Никто не знал, сколько мужества набрался актёр, чтобы осмелиться заговорить перед столь знатными людьми. Однако парень настаивал на своей правоте:

- Этот скромный человек - актер, и я действительно занимаю низкое положение, но четвертый молодой господин учится актёрскому мастерству исключительно для развлечения. Это не ради того, чтобы стать актером. Что в этом неприличного? Азартные игры - это не благородно, но плохого в том, чтобы поиграть в кости с семьей на новый год? Пить не благородно, но что плохого в том, чтобы насладиться чашей вина, празднуя радостное событие? Законы Восточной Лин не допускают убийств, но если врага убили на поле боя, чтобы защитить свою семью и страну, что плохого было совершено?!

Ю Гуань говорил, не переводя дыхания, и Ю Фу смотрела на него с восхищением. Увидев холодное лицо Гу Ханьмо, слегка ошеломленное, она стала еще счастливее. Когда дело дошло до предубеждений, третьему брату пришлось поостыть. В противном случае, это не только огорчило бы его, но и привело бы к тому, что Гу Вэньцин потерял бы своего лучшего друга.

Найти доверенное лицо трудно, и Ю Фу знала, что будет настаивать на том, чтобы Гу Вэньцин смог сохранить столь преданного друга!

Сам Гу Вэньцин ошеломленно глядел на Ю Гуаня. Он никогда не думал, что увидит, как кто-то обычно кроткий станет таким настойчивым.

Но говоря, ничего не скрывая, Ю Гуань сейчас был счастливее, чем кто-либо другой. Видя, что все смотрят на него в шоке, парень немного смутился и снова сложил руки вместе, поклонившись Гу Хуайцзяну:

- Этот скромный гражданин был невежлив. Поместье Гу полно героев, которые пролили кровь на поле боя и, естественно, понимают законы лучше, чем этот скромный гражданин. Этот скромный гражданин не должен был использовать это в качестве примера. Не мог бы великий генерал Гу проявить милость и не обижаться?

<http://tl.rulate.ru/book/23321/1638413>